

прежде, нежели не почувствуетъ, что въ немъ живетъ то самое лицо, которое онъ предпринимаетъ охарактеризовать — и очень часто ему приходится ждать того цѣлые мѣсяцы... Зато, если критику удастся понять до конца и воспроизвести личность человека во всемъ объемѣ, то онъ можетъ въ такомъ случаѣ иногда совершить нѣчто такое, съ чѣмъ не сравнится даже и поэтическое произведеніе. Даже и тогда, когда поэтическое творчество остается выше критики по своей свѣжести, прелести и красотѣ, — рѣдко мы видимъ, однако, и даже почти никогда, чтобы поэтъ былъ способенъ изобразить намъ духъ человека съ такою ясностью и оригинальностью, какъ то возможно для критика. Поэзія изображаетъ характеры въ дѣйствіи, но не самую жизнь творческаго или философскаго ума, и всего рѣже, и всего труднѣе она рисуетъ вамъ генія. Личности, высоко одаренныя, съ проницательнымъ умомъ, образовавшіеся послѣдовательно и независимо отъ общепринятыхъ взглядовъ на міръ, живущія какою-нибудь системою философскою и политическою, вполне самоличною — рѣдко появляются на сценѣ романовъ и драмъ нашего времени.

Покажу теперь на отдѣльныхъ примѣрахъ, до какой степени та теорія „господствующей способности“, о которой мы говорили выше — несостоятельна сама по себѣ.

Данія имѣетъ одного весьма замѣчательнаго писателя, Сѣренъ Кіеркегаарда, — величайшаго изъ прозаиковъ датской литературы нашего времени; онъ умеръ всего 47 лѣтъ отъ роду; писалъ онъ не болѣе десяти лѣтъ и оставилъ послѣ себя цѣлую литературу — томовъ пятьдесятъ, если не больше; его произведенія превосходятъ глубиною мысли все, что представляетъ скандинавская литература. Семнадцатилѣтніе юноши съ жадностью и энтузіазмомъ читаютъ его книги, хотя и понимаютъ въ нихъ немного; его стиль необыкновенно характеренъ и оригиналенъ. Кіеркегаардъ оставилъ послѣ себя труды поэтическіе, критическіе, философскіе — и особенно много религіозныхъ. Читеніемъ ихъ наслаждаются и до сихъ поръ, но нужно ихъ уразумѣть, — уразумѣть ихъ внутреннее значеніе. Всякій, конечно, желать бы того, но не всякому это доступно. Всѣ спрашиваютъ: почему онъ писалъ именно объ этомъ, и почему онъ писалъ такъ, а не иначе? — Онъ написалъ трактатъ о Донъ-Жуанѣ; нѣсколько разсужденій о бракѣ; „симпозіонъ“, или трапезу, на подобіе такому же трактату Платона, съ разсужденіями о женщинахъ и о любви; книгу, въ которой выступаетъ на сцену цѣлый хоръ женщинъ, оставленныхъ ихъ возлюбленными; еще книгу, подъ заглавіемъ: „Журналъ